

ПУНКТУАЦИЯ В ГРАФФИТИ

В статье рассматриваются особенности пунктуации в граффити. Особое внимание уделяется закономерностям функционирования пунктуационных знаков в граффити, а также взаимодействию знаков препинания в тексте.

В последнее время появляется все больше работ, посвященных изучению различных сторон «живой» коммуникации, в частности описанию разговорной речи. В практике филологических исследований укрепилась тенденция смыслового и семантико-структурного изучения текста. Наиболее популярны и детально развиваются подходы к тексту, сформулированные в работах М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, И.Р. Гальперина, О.И. Москальской, И.В. Арнольд, Н.В. Черемисиной и др.

Б.Ю. Норманн предметом своего изучения видит «лингвистику каждого дня». Его интересует «речевая среда обитания (т. е. речевая действительность, непосредственно окружающая горожанина), а также то, как человек ее воспринимает и – для себя – организует» [6, с. 36]. Граффити, на наш взгляд, являются важным элементом «языковой среды» студента.

Несмотря на большую распространенность, граффити входят в область малоизученных явлений, которые мы можем вслед за Л.В. Щербой отнести к «отрицательному языковому материалу» [10]. Хотя, как показывает анализ публикаций, в последнее время ученые уделяют изучению подобного материала все больше внимания [1]. Не стоит «отворачиваться от подобных фактов, не закрывать на них глаза, не считать их «низкими» или недостойными внимания – все они, вплоть до самого пустякового слова-паразита, суть проявления человеческого духа» [6, с. 37].

Граффити – это «комплекс ритуалов, ценностей, устоев, норм, отвергающих господствующие стереотипы поведения, предлагающих альтернативный способ ориентации в современной действительности, побуждающий вести себя молодому человеку нонкомформистски, вызывающе для обще-

ства» [4, с. 390]. Граффити в словарях определяют как «посвятительные, магические и бытовые надписи на стенах зданий, металлических изделиях, сосудах и т. п. (от итал. graffiti, мн. число от graffito, букв. – нацарапанный)» [9, с. 235]. Иногда это явление называют эпиграфикой – «вспомогательной исторической дисциплиной, изучающей древние и средневековые надписи на металлических, деревянных, костяных, керамических, стеклянных изделиях» [9, с. 235].

Объектом рассмотрения данной работы являются непосредственно современные надписи.

Отличительной особенностью этих текстов является тот факт, что подобные тексты создаются человеком, пишущим в неформальной ситуации, «для себя», чаще таясь от других (как в случае с надписями на партах в учебных аудиториях), но с надеждой на «признание», с явным намерением довести до других свои переживания и мысли, с уверенностью «кто-нибудь прочтет и допишет».

Граффити всегда эмоциональны, экспрессивны, их создание направлено на признание, на дальнейшую трансляцию, на вступление читающих в диалог с автором. Мы провели эксперимент, целью которого было проанализировать, какие черты граффити наиболее сущностны, что запоминается и закрепляется в памяти читающего граффити.

Группе студентов (100 человек) было предложено написать на листе бумаги то, что они когда-либо видели / читали на парте (стуле, заборе и т. д.) либо писали сами. Необходимо отметить, что данные тексты не являются граффити. Они скорее имитация, перенос граффити в другие условия.

Проанализировав работы ста информантов, мы получили 355 текстов общим объемом 2738 словоформ. При проведении

данного эксперимента не было получено ни одного отказа. Более того, очень многие писали более чем один текст. Таким образом, один информант в среднем воспроизвел около 3,5 текста.

Поскольку основным видом деятельности молодых людей является учеба, именно с ней связано состояние повышенной эмоциональности студентов. Встречается очень много текстов, посвященных предметам, учителям, учебным заведениям.

Например: *Знание сила, а сила есть ума не надо.// здесь я боролся со сном и обедом// Уснувший на лекции – не восхрани, Ибо ты разбудешь ближнего своего.// ФПР 04 – ГС FOREVER// 04 ГНГ – 1. I love you.* (Во всех приведенных в работе примерах сохранена орфография и пунктуация. – Н.С.). В приведенных примерах присутствуют слова, написанные в алфавитном изображении другого языка, где «субъект обретает возможность наслаждаться самим фактом сосуществования различных языков, работающих бок о бок» [11, с. 463].

В данном случае мы имеем дело с «комбинированием языковых знаков» [8, с. 26] и использованием «макаронического стиля – насыщение текста иноязычными словами или подгонка слов родного языка «под иностранные»» [6, с. 96]. Так, например, стремление (и не безуспешное) выделиться побуждает авторов к комбинированию не только различных шрифтов в пределах одного текста, но и сочетанию букв разных языков в пределах одного слова. Надпись *psix* смотрелась бы не так оригинально, будь на месте русской «х» английская «h». Такое сочетание привлекает внимание, отдаленно напоминая головоломку, создает эффект «языковой игры». «Языковая игра – это использование языка в особых – эстетических, социальных и т. п. – целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою «мягкость»: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями» [6, с. 6].

Процесс письменной речи характеризуется сознательной установкой на средства выражения и особым вниманием к речевому

материалу. В данной работе пунктуация рассматривается как способ графической репрезентации граффити.

Б.С. Шварцкопф рассматривает пунктуацию как «феномен письменного языка, как специфическую часть графической системы современного русского языка» [5, с. 7]. Пунктуация организует текст графически, «создает порядок в этой массе слов: ее членят пробелы между словами и знаки препинания» [5, с. 7].

Пунктуация включает в себя «знаки пространственной и композиционной организации текста» [5, с. 9]: абзацный отступ, выступ, пробелы, шрифты, перечень, отбивки, линейки, звездочки и т. д., а также основной корпус знаков препинания. А.Б. Шапиро выделяет следующие двенадцать знаков препинания: знаки «конца» – точка, вопросительный и восклицательный знаки, многоточие; знаки «середины» – запятая, точка с запятой, тире, двоеточие; парные знаки – двойная запятая, двойное тире, скобки, кавычки. [7].

Поскольку пунктуация не так строго нормирована, как правописание, автор пользуется большей свободой в выборе графических средств. Тексты обладают достаточно широким спектром графической репрезентации. При анализе текстов мы основывались на классификации А.Б. Шапиро и использовали следующие критерии наличия знаков препинания: точка, запятая, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие, тире, точка с запятой, двоеточие, скобки, кавычки.

Мы исключили вероятность употребления таких парных знаков, как двойная запятая и двойное тире, поскольку анализируемые тексты малы по объему (средний объем текста – 7,69), а особенностью употребления данных знаков является выделение обособлений, придаточных предложений, вводных и вставных конструкций, что характерно для текстов большего объема. Малым объемом текста объясняется также и небольшое количество употреблений скобок, кавычек и точек с запятой, поскольку тексты данной выборки обладают всеми признаками текстов-примитивов, для которых характерен небольшой объем и простая структура [12].

При работе с текстами данной выборки мы ввели такие дополнительные критерии обработки материала, как отсутствие точки и запятой, поскольку использование данных знаков определяется грамматической структурой текста и их отсутствие противоречит общепринятым правилам построения предложений и текстов.

Отсутствие точки оценивалось по следующим критериям: конец текста / предложения, наличие прописной буквы (если это не имя собственное). Отсутствие запятой – при перечислении, при отделении частей предложения.

Обработав данные с помощью программы Statistica, мы применили факторный анализ. Метод факторного анализа «позволяет выделить из общего множества переменных разные их подмножества, коррелирующие между собой и независимые от других элементов» [2, с. 69]. Было получено девять групп факторов. Две группы факторов не были приняты к рассмотрению, ввиду малого количества текстов, к ним отнесенных.

На основании оставшихся факторов было выделено 7 типов текстов.

1. Вероятность появления текстов первой группы составляет 257 на тысячу. Для этого типа текстов характерно правильное употребление и наличие всех необходимых знаков препинания, что характеризует пишущего как человека грамотно использующего пунктуационные знаки. Во всех предложениях / текстах этой группы присутствуют как знаки «конца» (точка, вопросительный и восклицательный знаки, многоточие), так и знаки «середины». В качестве фактора «грамотности» выступает положительная корреляция между объемом текста и наличием в нем запятых. Запятая как знак паузы является сильным стилистическим средством. Часто используется как средство подчеркнутого членения предложения, выделения отдельных его частей, создания динамики, вплоть до оформления «задыхающихся» ритмов.

Например: *Встану утром рано, выпью стакан руты и пойду по... в этом институте.// Можно кидать деньги на ветер, если ветер дует в вашу сторону.// Не могу стоять, когда другие работают, пойду полежу.// Кто*

не был студентом, тому не понять, как хочется есть, когда хочется спать.

2. При работе с текстами данной выборки мы ввели дополнительный критерий – отсутствие каких-либо знаков препинания в тексте вообще, что говорит об отрицательном отношении пишущего к пунктуации. Это может быть связано как с низким уровнем культуры человека, так и с особенностями жанра. Вероятность появления таких текстов составляет 190 на тысячу. Данные тексты характеризуются положительной корреляцией между объемом и отсутствием запятой.

Например: *Если хочешь стать солдатом/ Отругай декана матом// Девушка без образования ищет работу по специальности// Любишь возиться в навозе/ Будешь учиться в сельхозе//*

3. Для третьей группы текстов выборки характерно наличие тире. Использование данного пунктуационного знака характеризует пишущего как человека логической направленности. Вероятность появления таких текстов составляет 198 на тысячу. Тире отмечает эмоциональные паузы. Этот знак обладает неограниченными возможностями нюансирования речи. Может использоваться как простая отметка паузы. Служит средством передачи обрывистой, запоминающейся речи. Подготавливает к сообщению чего-либо неожиданного. Ставится вместо пропущенных слов. Но в большинстве текстов данной выборки довольно частое использование тире обусловлено, скорее, умением студентов писать название своей группы, нежели знанием правил расстановки знаков препинания, т. е. тире, скорее используется как рамочный конструкт, например: *04 ГНГ – 1* или *05 – ГС*. (в оригинале точка отсутствует. – Н.С.).

Встречаются тексты, в которых нет ни одного знака препинания, кроме тире, например:

S – сонное
T – теоретически
U – умное
D – дитя
E – естественно
N – не желающее
T – трудиться

Факторный анализ показал, что использование тире не зависит от объема текста и употребления каких-либо других знаков препинания, например: *Виктория – люблю себя и свое имя. // Рыжова – дура! // 04 АД – когда дороги хорошие будут?*

4. Четвертая группа текстов оказалась самой многочисленной. Характерным признаком пишущего для этой группы является наличие точки. Точка ставится в конце законченного предложения, как полного, так и неполного. Стилистическая функция точки может быть различна. При описании единой картины или быстрой смены событий точка разбивает текст на короткие самостоятельные предложения и одновременно передает единство и динамичность целого. Факторный анализ выявил отсутствие значимой корреляции, хотя есть небольшая положительная зависимость между объемом текста, наличием точки и отсутствием запятых.

Например: *Встану рано вытью ртути и пойду помру в любимом институте. // и солнце светит ярче / и веселей пейзаж / когда в желудок хлещет / C₂H₅OH. // Тихо джипами шуриша едит крыша не спеша. // В первом примере глаголы в личной форме не отделяются запятой, во втором – перечисления с «и», хотя точка поставлена пишущим и в том, и в другом случае.*

5. В пятую группу вошли тексты с восклицательным знаком. Причем в среднем один текст содержит примерно три восклицательных знака. Восклицательный знак завершает эмоционально насыщенные предложения. В некоторых текстах встречается такое нагромождение восклицательных знаков, что нарушаются все синтаксические каноны, язык уже не «говорит», а кричит и взывает, например: *Девушки! Милые! Давайте знакомиться!!! // Хочу домой!!! // Хочу домой!!! и пива... // Не говори старшине, что земля круглая, а то равнять заставит!!! // Пейте пиво!!! Берегите Воду!!!* и т. п. В данном случае *Воду* написано с заглавной буквы, для того чтобы продемонстрировать значимость именно этого слова.

В данной группе выявлена значительная положительная корреляция между наличием точки и запятой и объемом текста, что

характеризует эмоциональность и экспрессивность как фактор «грамотности» пишущего. В данной группе текстов также обнаруживается небольшая положительная корреляция между наличием кавычек и тире.

6. Эта группа незначительна. Факторный анализ показал тенденцию пишущего к постановке точек при отсутствии запятых (положительная корреляция). В эту группу вошли тексты, авторы которых предпочитают тексты объемом 5 и более словоформ и при этом не пользуются общепринятыми правилами членения текста. Например: *Возлюби препода своего ибо собака лучший друг человека. // и солнце светит ярче и веселей пейзаж когда в желудок хлещет C₂H₅OH. // Легче хвост найти у мышки чем сдавать зачет по вышке.*

Наличие отрицательной корреляции между наличием точки и ее отсутствием может служить подтверждением результатов исследования.

7. В седьмую группу вошли тексты, в которых употребляется многоточие. Многоточие указывает на эмоциональные паузы, отражает различные состояния говорящих: нерешительность, неуверенность, смущение, нервозность, неторопливость и т. д., например: *Здесь я боролся со сном и обедом... // Меня бросила моя девушка Маша. Ну и бог с ней. Я ее больше не люблю, хотя... // Жизнь г..., а потом смерть...*

Данная группа характеризует пишущего как человека обстоятельного, с определенной системой значимости. Многоточие – ближайший к точке знак. Этот тип пишущего помимо использования многоточия, ставит точки там, где это необходимо. Факторный анализ показал наличие положительной корреляции между объемом текста и наличием точки а также между наличием точки и употреблением многоточия.

На основе данных факторного анализа была построена графо-семантическая модель, с помощью которой «интерпретируются» выявленные структуры семантических связей. ... Таким образом выявляется инвариант структуры семантической близости объектов, в основе которого лежат максимальные показатели проявленности того или иного

фактора» [2, с. 56]. На рисунке 1 глубина связи показана толщиной линии. Таким образом, просматривается очевидная зависимость между объемом текста и наличием в нем запятой. С другой стороны, с объемом связано и отсутствие запятой, хотя и в меньшей степени. Больше всего связей (4) обнаруживает точка (как основной пунктуационный знак членения текста). Отрицательная корреляция между наличием и отсутствием точки показана пунктиром. Связь тире – кавычки одиночна и не значительна. Эти две переменных связаны только между собой.

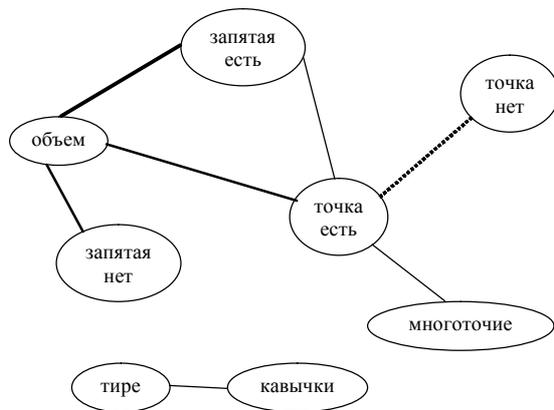

Рисунок 1.

Таким образом, стилистическая выразительность различных знаков препинания неодинакова. Необходимо отметить информативную функцию знаков препинания, ведь в русском языке знак препинания в конце

предложения играет очень важную роль. Так вопросительный, восклицательный знаки и точка, не только окрашивают высказывание эмоционально, но и выражают коммуникативные интенции говорящего: только их отсутствие или наличие может изменить все предложение. Для сравнения, в английском или немецком языках, существует определенный порядок слов, для того чтобы построить, например, вопросительное предложение. Безусловно, наличие знака вопроса обязательно, но цель высказывания предложения отражается и обратным порядком слов, чего нельзя сказать о русском языке. «Русский язык допускает большую свободу размещения, взаимного расположения слов, словосочетаний, целых высказываний и их структурно-семантических частей» [8, с. 26].

Граффити, несмотря на «экзотичность» их структуры с точки зрения нормоцентрической лингвистики, представляют собой вполне естественные результаты работы механизма порождения речи. Анализируемые тексты были созданы достаточно образованными людьми, в них реализуются все основные характеристики текста, но большинство противоречат многим правилам пунктуации и орфографии. Наблюдаемую тенденцию сильного отклонения от нормы можно объяснить скорее возрастными особенностями и установками на игровое поведение авторов текстов, чем элементарным незнанием правил русского языка.

Список использованной литературы:

1. Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Материалы конференции. Ч. II: Теория и практика современной письменной речи / Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003. – 280 с.
2. Белоусов, К.И. Введение в экспериментальную лингвистику: Учеб. пособие / К.И. Белоусов, Н.А. Блазнова. – М.: Флинта, 2005. – 136 с.
3. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: уч. пос. М.: Центр, 1997. – 224 с.
4. Руднев В.Л. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 2001. – 608 с.
5. Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. – 192 с.
6. Норман Б.Ю. Лингвистика каждого дня. – Мн.: Выш. шк., 1991. – 303 с.
7. Шапиро А.Б. Основы русской пунктуации. М.: Наука, 1955. С. 87-89.
8. Головин Б.Н. Основы культуры речи: учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1988. – 320 с.
9. Большой энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 953с
10. Щерба, Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24-39.
11. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
12. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. – С. 221 – 237.